

РАССКАЗЫ О БЕЛОЧКЕ И ТАМАРОЧКЕ

На море

У одной мамы было две девочки.

Одна девочка была маленькая, а другая побольше. Маленькая была беленькая, а побольше — чёрненькая. Беленькую звали Белочка, а чёрненькую — Тamarочка.

Девочки эти были очень непослушные.

Летом они жили на даче.

Вот они раз приходят и говорят:

— Мама, а мама, можно нам сходить на море — покупаться?

А мама им отвечает:

— С кем же вы пойдёте, доченьки? Я идти не могу. Я занята. Мне надо обед готовить.

— А мы, — говорят, — одни пойдём.

— Как это одни?

— Да так. Возьмёмся за руки и пойдём.

— А вы не заблудитесь?

— Нет, нет, не заблудимся, не бойся. Мы все улицы знаем.

— Ну, хорошо, идите, — говорит мама. — Но только смотрите, купаться я вам запрещаю. По воде босичком

походить — это можете. В песочек поиграть — это пожалуйста. А купаться — ни-ни.

Девочки ей обещали, что купаться не будут.

Взяли они с собой лопатку, формочки и маленький кружевной зонтик и пошли на море.

А у них были очень нарядные платица. У Белочки было платице розовенькое с голубеньким бантиком, а у Тamarочки, наоборот, платице было голубенькое, а бант розовый. Но зато у них у обеих были совсем одинаковые синенькие испанские шапочки с красными кисточками*.

Когда они шли по улице, все останавливались и говорили:

— Вы посмотрите, какие красивые барышни идут!

А девочкам это приятно. Они ещё и зонтик над головой раскрыли: чтобы ещё красивее было.

Вот они пришли на море. Стали сначала играть в песочек. Стали колодцы копать, песочные пирожки стряпать, песочные домики строить, песочных человечков лепить...

Играли они, играли — и стало им очень жарко.

Тамарочка говорит:

— Знаешь что, Белочка? Давай выкупаемся!

А Белочка говорит:

— Ну что ты! Ведь мама нам не позволила.

— Ничего, — говорит Тамарочка. — Мы потихоньку. Мама и не узнает даже.

* Такие головные уборы, напоминающие пилотку, носили бойцы республиканской армии во время мятежа в Испании (1936–1939). Советские дети носили такие пилотки в знак солидарности с патриотами Испании.

Девочки они были очень непослушные.

Вот они быстренько разделись, сложили свою одежду под деревом и побежали в воду.

А пока они там купались, пришёл вор и украл всю их одежду. И платица украл, и штанишки украл, и рубашки, и сандалики, и даже испанские шапочки с красными кисточками украл. Оставил он только маленький кружевной зонтик и формочки. Зонтик ему не нужен — он ведь вор, а не барышня, а формочки он просто не заметил. Они в стороне лежали — под деревом.

А девочки и не видели ничего.

Они там купались — бегали, брызгались, плавали, ныряли...

А вор в это время тащил их бельё.

Вот девочки выскочили из воды и бегут одеваться. Прибегают и видят — ничего нет: ни платиц, ни штанишек, ни рубашек. Даже испанские шапочки с красными кисточками пропали.

Девочки думают:

«Может быть, мы не на то место пришли? Может быть, мы под другим деревом раздевались?»

Но — нет. Видят — и зонтик здесь, и формочки здесь.

Значит, они здесь раздевались, под этим деревом.

И тут они поняли, что у них одежду украли.

Сели они под деревом на песочек и стали громко рыдать.

Белочка говорит:

— Тamarочка! Милая! Зачем мы мамочку не послушались! Зачем мы купаться пошли! Как же мы с тобой теперь домой попадём?

А Тamarочка и сама не знает. Ведь у них даже трусов не осталось. Неужели им домой голыми придётся идти?

А дело уже к вечеру было. Уж холодно стало. Ветер начинал дуть.

Видят девочки — делать нечего, надо идти. Озябли девочки, посинели, дрожат.

Подумали они, посидели, поплакали и пошли домой.

А дом у них был далеко. Нужно было идти через три улицы.

Вот видят люди: идут по улице две девочки. Одна девочка маленькая, а другая — побольше. Маленькая девочка — беленькая, а побольше — чёрненькая. Беленькая зонтик несёт, а у чёрненькой в руках сетка с формочками.

И обе девочки идут совершенно голые.

И все на них смотрят, все удивляются, пальцами показывают.

— Смотрите, — говорят, — какие смешные девчонки идут!

А девочкам это неприятно. Разве приятно, когда все на тебя пальцами показывают?!

Вдруг видят — стоит на углу милиционер. Фуражка у него белая, рубашка белая и даже перчатки на руках — тоже беленькие.

Он видит — идёт толпа.

Он вынимает свисток и свистит. Тогда все останавливаются. И девочки останавливаются. И милиционер спрашивает:

— Что случилось, товарищи?

А ему отвечают:

— Вы знаете, что случилось? Голые девочки по улицам ходят.

Он говорит:

— Эт-то что такое? А?! Кто вам позволил, гражданки, голышом по улицам бегать?

А девочки так испугались, что и сказать ничего не могут. Стоят и сопят, как будто у них насморк.

Милиционер говорит:

— Вы разве не знаете, что по улицам бегать голышом нельзя? А?! Хотите, я вас за это сейчас в милицию отведу? А?

А девочки ещё больше испугались и говорят:

— Нет, не хотим. Не надо, пожалуйста. Мы не виноваты. Нас обокрали.

— Кто вас обокрал?

Девочки говорят:

— Мы не знаем. Мы в море купались, а он пришёл и украл всю нашу одежду.

— Ах вот оно как! — сказал милиционер.

Потом подумал, спрятал обратно свисток и говорит:
— Вы где живёте, девочки?

Они говорят:

— Мы вот за тем углом — в зелёной дачке живём.

— Ну, вот что, — сказал милиционер. — Бегите тогда скорей на свою зелёную дачку. Наденьте на себя что-нибудь тёплое. И никогда больше голые по улицам не бегайте...

Девочки так обрадовались, что ничего не сказали и побежали домой.

А в это время их мама накрывала в саду на стол.

И вдруг она видит — бегут её девочки: Белочка и Тамарочка. И обе они — совсем голые.

Мама так испугалась, что уронила даже глубокую тарелку.

Мама говорит:

— Девочки! Что это с вами? Почему вы голые?

А Белочка ей кричит:

— Мамочка! Знаешь, нас обокрали!!!

— Как обокрали? Кто же вас раздел?

— Мы сами разделись.

— А зачем же вы раздевались? — спрашивает мама.

А девочки и сказать ничего не могут. Стоят и сопят.

— Вы что? — говорит мама. — Вы, значит, купались?

— Да, — говорят девочки. — Немножко купались.

Мама тут рассердилась и говорит:

— Ах вы, негодницы этакие! Ах вы, непослушные девчонки! Во что же я вас теперь одевать буду? Ведь у меня же все платья в стирке...

Потом говорит:

— Ну, хорошо! В наказание вы у меня теперь всю жизнь так ходить будете.

Девочки испугались и говорят:

— А если дождь?

— Ничего, — говорит мама, — у вас зонтик есть.

— А зимой?

— И зимой так ходите.

Белочка заплакала и говорит:

— Мамочка! А куда ж я платок носовой класть буду? У меня ж ни одного кармашка не осталось.

Вдруг открывается калитка и входит милиционер. И несёт какой-то беленький узелок.

Он говорит:

— Это здесь девочки живут, которые по улицам голые бегают?

Мама говорит:

— Да, да, товарищ милиционер. Вот они, эти непослушные девчонки.

Милиционер говорит:

— Тогда вот что. Тогда получайте скорей ваши вещи. Я вора поймал.

Развязал милиционер узелок, а там — что вы думаете? Там все их вещи: и голубенькое платьице с розовым бантом, и розовенькое платьице с голубым бантом, и сандалики, и чулочки, и трусики. И даже платки носовые в кармашках лежат.

— А где же испанские шапочки? — спрашивает Белочка.

— А испанские шапочки я вам не отдам, — говорит милиционер.

— А почему?

— А потому, — говорит милиционер, — что такие шапочки могут носить только очень хорошие дети... А вы, как я вижу, не очень хорошие...

— Да, да, — говорит мама. — Не отдавайте им, пожалуйста, этих шапочек, пока они маму слушаться не будут.

— Будете маму слушаться? — спрашивает милиционер.

— Будем, будем! — закричали Белочка и Тamarочка.

— Ну, смотрите, — сказал милиционер. — Я завтра приду... Узнаю.

Так и ушёл. И шапочки унёс.

А что завтра было — ещё неизвестно. Ведь завтра-то — его ещё не было. Завтра — оно завтра будет.

Испанские шапочки

А на другой день Белочка и Тamarочка проснулись — и ничего не помнят. Как будто вчера и не было ничего. Как будто они и купаться без спросу не ходили, и по улицам голые не бегали, — и про вора, и про милиционера, и про всё на свете забыли.

Проснулись они в этот день очень поздно и давай, как всегда, в кроватках возиться, давай подушками кидаться, давай шуметь, петь, кувыркаться.

Мама приходит и говорит:

— Девочки! Что это с вами? Как вам не стыдно! Почему вы так долго копаетесь? Завтракать надо!

А девочки ей говорят:

— Мы не хотим завтракать.

— Как это не хотите? Вы разве не помните, что вы вчера обещали милиционеру?

— А что? — говорят девочки.

— Вы обещали ему вести себя хорошо, слушаться маму, не капризничать, не шуметь, не кричать, не ссориться, не безобразничать...

Девочки вспомнили и говорят:

— Ой, правда, правда! Ведь он нам наши испанские шапочки обещал принести. Mamочka, a он не приходил ещё?

— Нет, — говорит мама. — Он вечером придёт.

— А почему вечером?

— А потому, что он сейчас на посту стоит.

— А что он там делает — на посту?

— А вы вот одевайтесь поскорей, — говорит мама, — тогда я вам расскажу, что он там делает.

Девочки стали одеваться, а мама присела на подоконник и рассказывает:

— Милиционер, — говорит она, — стоит на посту и охраняет нашу улицу от воров, от разбойников, от хулиганов. Смотрит, чтобы никто не шумел, не буянил.

Чтобы дети под автомобилями не попадали. Чтобы никто заблудиться не мог. Чтобы все люди могли спокойно жить и работать.

Белочка говорит:

— И, наверно, чтобы никто купаться без спросу не ходил.

— Вот, вот, — говорит мама. — Он, в общем, следит за порядком. Чтобы все люди вели себя хорошо.

— А кто плохо себя ведёт?

— Тех он наказывает.

Белочка говорит:

— И взрослых наказывает?

— Да, — говорит мама, — и взрослых наказывает.

Белочка говорит:

— И у всех шапки отбирает?

— Нет, — говорит мама, — не у всех. Он только испанские шапки отбирает, и только у непослушных детей.

— А у послушных?

— А у послушных не отбирает. Так что имейте в виду, — говорит мама, — если вы будете сегодня плохо себя вести, милиционер не придёт и шапочки не принесёт. Ни за что не принесёт. Вот увидите.

— Нет, нет! — закричали девочки. — Вот увидишь: мы будем себя хорошо вести.

— Ну, ладно, — сказала мама. — Посмотрим.

И вот, не успела мама из комнаты выйти, не успела дверь хлопнуть — девочек не узнать: одна другой лучше стали. Оделись они быстренько. Вымылись начисто. Вытерлись насухо. Сами постельки убрали. Сами друг другу косички заплели. И не успела их мама позвать, они уж — готово дело — садятся за стол завтракать.

Всегда они за столом капризничают, всегда торопить их надо, — копаются, носом клюют, а сегодня — как будто другие девочки. Так быстро едят, как будто их десять дней не кормили. Мама не успевает даже бутерброды намазывать: один бутерброд — Белочке, другой — Тamarочке, третий — опять Белочке, четвёртый — опять Тamarочке. А тут ещё кофе наливай, хлеб нарежь, сахар накладывай. У мамы даже рука устала.

Белочка одна целых пять чашек кофе выпила. Выпила, подумала, да и говорит:

— А ну-ка, мамочка, налей мне, пожалуйста, ещё полчашечки.

Но тут даже мама не вытерпела.

— Ну, нет, — говорит, — хватит, голубушка! Ещё лопнешь ты у меня, — что я тогда с тобой делать буду?!

Позавтракали девочки и думают: «Чем бы нам теперь заняться? Что бы такое получше придумать? Давай, — думают, — поможем маме посуду со стола убирать». Мама посуду моет, а девочки её вытирают и в шкаф на полочку ставят. Тихонечко ставят, осторожно. Каждую чашку и каждое блюдо двумя руками носят, чтобы не расколоть нечаянно. И сами всё время ходят на цыпочках. Разговаривают между собой чуть ли не шёпотом. Друг с дружкой не ссорятся, не препираются. Тamarочка Белочке нечаянно на ногу наступила. Говорит:

— Извиняюсь, Белочка. Я тебе на ногу наступила.

А Белочке хоть и больно, хоть она вся и сморщилась, а говорит:

— Ничего, Тamarочка. Наступай, наступай, пожалуйста...

Вежливые стали, воспитанные, — мама глядит — не налюбуется.

«Вот так девочки, — думает. — Вот бы всегда такие были!»

Весь день Белочка и Тamarочка никуда не ходили, всё дома сидели. Хоть и очень им хотелось в садике побегать или с ребятами на улице поиграть, — «нет, — думают, — всё-таки не пойдём, не стоит. Если на улицу выйдешь, — там мало ли что. Там ещё подерёшься с кем-нибудь или платице нечаянно разорвёшь... Нет, — думают, — уж лучше мы дома будем сидеть. Дома как-то спокойнее...»

Почти до самого вечера девочки дома просидели — в куклы играли, рисовали, картинки в книжках разглядывали... А вечером приходит мама и говорит:

— Что ж это вы, доченьки, целый день в комнатах сидите, без воздуха? Надо воздухом дышать. Идите-ка на улицу, погуляйте. А то мне сейчас пол надо мыть, — вы мне мешать будете.

Девочки думают:

«Ну что ж, если мама велит воздухом дышать, ничего не поделаешь, пойдём подышим».

Вот вышли они в сад и стали у самой калитки. Стоят и изо всех сил воздухом дышат. А тут в это время подходит к ним соседская девочка Валя. Она им говорит:

— Девочки, идёте в пятнашки играть.

Белочка и Тamarочка говорят:

— Нет, нам не хочется.

— А почему? — спрашивает Валя.

Они говорят:

— Нам нездоровится.

Тут ещё дети подошли. Стали их звать на улицу.

А Белочка и Тamarочка говорят:

— Нет, нет, и не просите, пожалуйста. Всё равно не пойдём. Мы сегодня больные.

Соседская Валя говорит:

— А что у вас болит, девочки?

Они говорят:

— У нас невозможно до чего головы болят.

Валя у них спрашивает:

— А зачем же вы тогда с голыми головами ходите?

Девочки покраснели, обиделись и говорят:

— Как это с голыми? И вовсе не с голыми. У нас волосы на головах.

Валя говорит:

— А где же ваши испанские шапочки?

Девочкам стыдно сказать, что у них милиционер шапочки отобрал, они говорят:

— Они у нас в стирке.

А в это время их мама как раз шла через сад за водой. Она услышала, что девочки неправду сказали, остановилась и говорит:

— Девочки, зачем вы неправду говорите?!

Тогда они испугались и говорят:

— Нет, нет, не в стирке.

Потом говорят:

— У нас их вчера милиционер отобрал, потому что мы непослушные были.

Тут все удивились и говорят:

— Как? Разве милиционер шапки отбирает?

Девочки говорят:

— Да! Отбирает!

Потом говорят:

— У кого отбирает, а у кого и не отбирает.

Тут один маленький мальчик в серенькой кепке спрашивает:

— Скажите, а кепки он тоже отбирает?

Тамарочка говорит:

— Вот ещё. Очень ему нужна твоя кепка. Он только испанские шапки отбирает.

Белочка говорит:

— Которые только с кисточками.

Тамарочка говорит:

— Которые только очень хорошие дети могут носить.

Соседская Валя обрадовалась и говорит:

— Ага! Значит, вы — нехорошие. Ага! Значит, вы — плохие. Ага!..

Девочкам и сказать нечего. Они покраснели, смутились и думают: «Что бы такое ответить — получше?»

И ничего придумать не могут.

Но тут, на их счастье, на улице появился ещё один мальчик. Этого мальчика никто из ребят не знал. Это был какой-то новый мальчик. Наверно, он только что приехал на дачу. Он был не один, а вёл за собой на верёвке огромную, чёрную, большеглазую собачищу. Собака эта была такая страшная, что не только девочки, но даже самые храбрые мальчики, как увидели её, завизжали и кинулись в разные стороны. А незнакомый мальчик остановился, засмеялся и сказал:

— Не бойтесь, она не укусит. Она у меня сегодня уже покушала.

Тут кто-то говорит:

— Да. А может быть, она ещё не наелась?..

Мальчик с собакой подошёл ближе и говорит:

— Эх вы, трусы... Такого пёсика испугались. Во! — видали?

Он повернулся к собаке спиной и сел на неё, как на какой-нибудь плюшевый диванчик. И даже положил ногу на ногу. Собака зашевелила ушами, оскалилась,

